

АННА МИХАЙЛОВНА ПРИХОЖАН

ЧЕЛОВЕК РЕДКОЙ СИЛЫ ДУХА
И ДУШЕВНОЙ ЩЕДРОСТИ
(1946–2015)

Анна Михайловна Прихожан — авторитетный исследователь проблем эмоционального и личностного развития, признанный специалист в области психологии сиротства, детской практической психологии, одна из создателей школьной психологической службы в нашей стране.

Она родилась 6 сентября 1946 г. в Днепропетровске, где в то время работал отец, но потом, с 1947 года жила в Москве. Семья была большой, дружной, веселой, гостеприимной и хлебосольной. В квартире на Большом Каретном, где прошли детство и юность Анны Михайловны, по субботам за столом редко собирались меньше 12 человек. Родственники Анны Михайловны имели разные профессии. Отец, Михаил Александрович Прихожан, инженер-строитель, заслуженный строитель СССР, кавалер ордена Ленина и трижды — орденов Трудового красного знамени, а также других наград, руководил многими масштабными стройками, занимал высокие должности, среди которых начальник главка Совета Министров СССР. Мать, Подгорецкая Полина Яковлевна, выпускница знаменитого ИФЛИ, была преподавателем истории. Два старших брата, Владимир и Леонид, стали первоклассными титулованными врачами. Первый был к тому же путешественником и альпинистом, второй — знатоком и коллекционером живописи, обладавшим выраженными литературными способностями. Два дяди со стороны отца были

генералами. Анатолий Александрович Прихожан — генерал-майором инженерно-технической службы был одним из разработчиков инженерного решения знаменитого монумента Мухиной «Рабочий и колхозница». Владимир Александрович Прихожан служил в железнодорожных войсках. И все они, как, впрочем, и другие члены большой семьи Прихожанов, любили литературу, театр, прекрасно разбирались в живописи и музыке, иными словами, были людьми не только умными, остроумными и работящими, но и широко образованными. Анна Михайловна по праву могла ими гордиться (она и гордилась) и хвастаться (а вот этого не делала никогда, более того, мало кто вообще знал, из какой она семьи).

Аня училась недалеко от дома в знаменитой «школе на Цветном», имевшей в те годы номер 30. Со школьных лет была связана с Московским театром юного зрителя.

В 1964 году, сразу после окончания школы, Анна Михайловна поступила в Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина на факультет русского языка и литературы. На её решение выбрать именно этот ВУЗ повлияли не только любовь к словесности, но и глубокое уважение к школьному учителю русского языка и литературы Петру Семёновичу Пустовалову, который одновременно являлся преподавателем этого института. В это время на факультете сложился очень сильный преподавательский состав.

В числе учителей Анны Михайловны были Б.И. Пуришев, ученик Валерия Брюсова, А.Ф. Лосев, В.А. Сурганов, Н.И. Прокофьев.

Закончив вуз в 1968 году, Анна Михайловна пришла работать в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО), пройдя в нем путь от лаборантки до ведущего научного сотрудника.

Анна Михайловна Прихожан и автор этого очерка встретились в этом Институте в самом конце 60-х, когда я, еще студенткой психологического факультета МГУ, пришла в 15-ую комнату, где находилась лаборатория, возглавляемая Л.И. Божович, — пришла, чтобы готовить свою курсовую работу, а Аня уже работала там лаборантом. Обе остались в этой 15-ой комнате надолго. Анна Михайловна фактически на всю жизнь.

Таким образом, первые десять лет жизни Анны Михайловны в профессии совпали с последними десятью годами жизни Лидии Ильиничны Божович, общение и совместная работа с которой и с сотрудниками ее лаборатории (Л.С. Славиной, М.С. Неймарк, В.Э. Чудновским и др.), несомненно, сыграли решающую роль в становлении Анны Михайловны как профессионального психолога. Это было счастливое время, когда мы были молоды, а Лаборатория и весь Институт переживали, возможно, лучшие годы своего жизненного цикла. Незабываемый дух творчества, свободы, научного поиска, царивший в это время и в этом месте, мы, как могли, постарались описать к 90-летнему юбилею Института в статье-воспоминании «Семидесятые в пятнадцатой»¹.

В декабре 2003 г. Анна Михайловна перешла в Институт психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), где и работала до последнего дня своей жизни в должности профессора,

¹ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Семидесятые в пятнадцатой // Вопросы психологии. 1994. № 4. — С. 34–37.

окончательно сместив акцент с исследовательской деятельности на преподавательскую. Она всей душой полюбила эту преподавательскую деятельность, уделяла ей много времени и сил, отдав таким образом дань той профессии, которую выбрала и которой выучилась в юности. Но до самого последнего времени не прерывала ни научных исследований, ни своих профессиональных и человеческих связей с той лабораторией Психо-логического института, в которой когда-то началась ее профессиональная карьера.

В 1977 г. под руководством Л.И. Божович А.М. Прихожан подготовила кандидатскую диссертацию «Анализ причин тревожности в общении со сверстниками у подростков», а в 1996 г. ею была успешно защищена докторская диссертация на тему «Психологическая природа и возрастная динамика тревожности (личностный аспект)». Проблематика, связанная с тревогой и тревожностью и — шире — развитием эмоциональной сферы личности, оставалась для Анны Михайловны в центре научных интересов на протяжении всей ее научной деятельности. Она в деталях знала и глубоко проанализировала все, что было сделано в этой области отечественными и зарубежными психологами, предложила свою трактовку и тревоги как эмоционального состояния, и тревожности как свойства личности — трактовку, базирующуюся на тех представлениях о развитии личности, которые разрабатывались Л.С. Выготским и Л.И. Божович. Ею были описаны проявления тревоги и тревожности на разных возрастных этапах жизни человека, механизмы возникновения и развития того и другого, разработан целый ряд тестов и методик, нацеленных на изучение тревоги и тревожности, а также тех аспектов личностного развития, оценка которых имеет прямое отношение к тревожности.

Основные положения теоретических воззрений А.М. Прихожан, а также результаты многолетних эмпирических исследований различных аспектов тревожности представлены в ряде ее монографий: «Тревожность у детей и подрост-

ков: психологическая природа и возрастная динамика» (2000), «Методы изучения тревожности» (2000), «Психология тревожности. Дошкольный и младший школьный возраст» (2007). Этой тематике посвящены и многие статьи Анны Михайловны. Всего ее библиография содержит более 300 публикаций — монографий, научных статей, брошюр, пособий, учебников, рабочих тетрадей, методических разработок.

Большую популярность приобрела книга А.М. Прихожан «Психология неудачника. Тренинг уверенности в себе» (2000, 2001, 2009). Книга адресована, главным образом, подросткам, в легкой и остроумной форме знакомя их с тем, как можно решать проблемы, связанные с неуверенностью в себе, частым переживанием страхов, тревог, как перестать чувствовать себя неудачником, как научиться побеждать себя. Смею предположить, что Анна Михайловна не только из книг знала, о чем пишет в этом «справочнике для неудачников». Она сама была человеком невероятно скромным и в некотором смысле даже застенчивым, что отчасти было связано с «семейным» дефектом речи — говорила очень-очень быстро, из-за чего в молодости побаивалась публичных выступлений. Но этот страх она успешно преодолела, став прекрасным лектором и оратором, ценным и студентами, и коллегами.

На сегодняшний день А.М. Прихожан — не просто признанный специалист в области изучения психологии тревожности, но самый авторитетный, самый известный и самый цитируемый по данной проблеме автор в отечественной психологии.

Изучением тревожности, однако, далеко не ограничивается вклад А.М. Прихожан в психологию. Здесь следует сказать о том, как она умела работать в команде. За годы своей жизни А.М. Прихожан многократно оказывалась членом самых разных творческих коллективов, и всегда ее роль в коллективной работе и ее вклад в нее были чрезвычайно велики. Как многолетний соавтор Анны

Анна
Михайловна
ПРИХОЖАН

Михайловны скажу, что работа с ней была и не работой вовсе, а огромным удовольствием. И это подтвердит любой, когда-либо делавший что-то совместно с ней, будь то подготовка институтской стенгазеты или проведение масштабного научного исследования.

Опишу вкратце «линии жизни и творчества», ключевые «проекты», в которых А.М. Прихожан участвовала как незаменимый член рабочей группы.

Школьная психологическая служба. В середине 80-х, вскоре после того, как лабораторию 15-й комнаты (я пользуюсь этим обозначением, поскольку, не меняя географического местоположения и сохраняя преемственность личного состава, лаборатория часто меняла названия) возглавила И.В.Дубровина, под ее руководством началась работа по созданию в стране — впервые за всю историю — школьной психологической службы. Она включала и разработку научно-методологических и научно-методических основ школьной психологической службы, и проведение «полевых» исследований, и подготовку кадров первых школьных психологов, и написание разного рода нормативно-правовых документов, регламентирующих профессиональную деятельность отдельных специалистов и службы в целом, и многое другое. И во всех этих абсолютно новаторских для страны и для отечественной психологии делах именно Анна Михайловна была главным помощником, правой рукой И.В.Дубровиной.

Деятельность коллектива ученых и в их числе, конечно, А.М. Прихожан не только привела к созданию в стране психологической службы образования, но и получила высокое общественное признание — Премию Президента Российской Федерации в области образования (1997) с формулировкой «за создание целостной концепции «Психологическая служба образования» для общеобразовательных учреждений».

В рамках этого проекта была написана первая в стране «Рабочая книга школьного психолога» (1991), неоднократно затем переизданная, множество научно-методических

материалов и пособий для профессионалов разного уровня, задействованных в работе школьной психологической службы, учебник «Практическая психология образования», выдержавший, начиная с 1997 года, пять изданий, получивший ряд престижных наград и никогда не задерживавшийся на полках книжных магазинов (в настоящее время он вновь готовится к переизданию), коллективная монография «Психологическая служба в современном образовании» (2009) и др. Вклад А.М. Прихожан во все эти коллективные труды, созданные под руководством и под редакцией И.В. Дубровиной, трудно переоценить.

Учебники психологии. Еще одним, тесно связанным с предыдущим, проектом, инициированным И.В. Дубровиной, явилось создание серии учебников психологии для учащихся средней общеобразовательной школы. Эти учебники были написаны, изданы и внедрены в процесс обучения в ряде школ, начиная с 3-го и заканчивая 11-м классом, — всего 9 учебников. Было подготовлено и необходимое руководство для преподавателей — «Преподавание психологии в школе. III—XI классы. Учебно-методическое пособие» (2003, 2009), а также ряд других материалов. На всех этапах разработки, реализации и апробации этого проекта А.М. Прихожан принимала в нем самое активное участие. За создание комплекта учебных и учебно-методических пособий «Система воспитания психологической культуры в школе» А.М. Прихожан в составе группы ученых получила звание лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области образования (2006).

13 переизданий (последнее в 2015 г.) выдержал учебник «Психология», предназначенный для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы СПО по специальностям «Преподавание в начальных классах», «Дошкольное образование» (авторы: А.Д. Андреева, Е.Е. Данилова, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан).

Дети-сироты. В самом конце 70-х годов, после того, как А.М. Прихожан и автор настоящего текста защитили в 1977 г. свои кандидатские диссертации, мы получили от руководства Института задание, параллельно с разработкой своих научных тем, вести исследование в только что открывшемся после ремонта интернате № 72 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это учреждение позиционировалось тогдашним руководством Академии педагогических наук СССР как «школа будущего», что требовало определенного психологического сопровождения, в том числе исследовательского. Получив, по сути дела, карт-бланш на ведение такого исследования, мы собрали все доступные нам тогда тесты и методики и начали эту работу, растянувшуюся на несколько лет. Лишь годы спустя мы поняли, какой нам выпал шанс. Дело в том, что в силу особого статуса этого интерната, в него отбирали детей без выраженных патологий развития, а также хороших учителей и воспитателей, в нем были созданы замечательные по меркам того времени бытовые условия и т.д., и т.п. Иными словами, мы получили уникальную возможность увидеть влияние институциональной формы воспитания ребенка, лишенного семьи, «в чистом виде», не отягощенном ни патологией, связанной со здоровьем детей, ни неподобающим отношением к ним взрослых сотрудников, ни бытовыми лишениями.

Итоги наших исследований и размышлений были представлены в целом ряде совместных публикаций, среди которых книги «Ребенок без семьи» (1990) и «Психология сиротства» (2005, 2007) — обе с очень высокими индексами цитирования.

В отношении первой из них, подготовленной для издательства «Педагогика», у издательств были сомнения, связанные с адресатом, — кому будет интересна книга про детей-сирот? Настолько по тем временам проблема сиротства, по большому счету, была закрыта для общества. Но книга неожиданно оказалась весьма востребованной, причем не только

сотрудниками интернатных учреждений и соответствующих социальных служб, но и родителями, а также профессиональными психологами.

Начиная с 90-х гг. проблема сиротства вышла из тени, и сегодня она обсуждается на самых разных уровнях, оставаясь, вместе с тем, в России далекой от разрешения. Как известно, в последние годы государственная политика нацелена на смещение акцента с институционального жизнеустройства детей-сирот на стимулирование разных форм устройства таких детей в семью (усыновление, опекунов, патронат). В этой связи остро встал вопрос о работе с «замещающими» семьями и, в частности, с отбором кандидатов в замещающие родители. По заказу Министерства образования и науки РФ А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых в сотрудничестве с группой ученых из Института психологии РАН под руководством А.В. Махнача разработали программу психологического отбора кандидатов в замещающие родители, которая затем была апробирована на большой выборке респондентов из разных регионов страны. Этот материал представлен в книге: А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых «Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство» (Изд-во «Институт психологии РАН», 2013), а также в ряде других совместных публикаций.

Последней работой в проекте **Дети-сироты** стала для А.М. Прихожан подготовка объемной коллективной монографии «Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект» (Изд-во «Институт психологии РАН», 2015). А.М. Прихожан является автором и соавтором ряда глав этой монографии, а также — вместе с А.В. Махначом и Н.Н. Толстых — ответственным редактором книги, на первой странице которой читатель может прочесть слова «Посвящаем памяти Анны Михайловны Прихожан». Но сама Анна Михайловна этих слов никогда не увидит — книга вышла в свет уже после ее кончины. Так дополнительная общественная нагрузка — поработать в 72-м

интернате — оказалась одним из важных дел всей жизни.

Психология подростка. Целый ряд работ А.М. Прихожан, начиная с первых исследований, легших в основание ее кандидатской диссертации, посвящен различным проблемам, связанным с психическим и личностным развитием подростка. Можно сказать, что психология отрочества также была сквозной линией в исследованиях Анны Михайловны. Написанные ею главы о подростках вошли в две коллективные монографии, изданные под редакцией И.В. Дубровиной «Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту» (1987) и «Формирование личности старшеклассника» (1989), специально посвященные старшему подростковому возрасту, а также в уже упомянутые выше книги, в которых рассматриваются проблемы практической психологии образования, среди которых и проблемы, связанные с работой с подростками.

Но я хочу отдельно сказать о нашей с ней совместной работе над этой проблемой. В 1990 г. в издательстве общества «Знание» вышла маленькая книжечка: А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых «Подросток в учебнике и в жизни». Книжка, можно сказать, хулиганская (молодые были!), поскольку авторы лихо написали в ней о том, как их собственные исследования и современные исследования других психологов, а также имеющийся жизненный опыт и жизненные наблюдения опровергают многие устоявшиеся представления о психологии подростка. Позднее мы несколько раз в разных контекстах возвращались к обсуждению тех или иных аспектов развития в период отрочества. И жизнь сложилась так, что самой последней работой Анны Михайловны и самой последней — к огромному моему сожалению — нашей с ней совместной работой стал учебник «Психология подросткового возраста», вышедшей в издательстве «ЮРАЙТ» в 2016 г. Анна Михайловна ушла из жизни буквально спустя две недели после того, как рукопись была

отправлена в издательство. Она не слишком хорошо себя чувствовала в эти последние месяцы своей жизни, но, как и всегда, совместная работа с ней была наполнена морем юмора, смеха, воспоминаний, споров, поисков нелегко дававшихся решений — короче, счастьем творчества, счастьем, которое давало общение с этим замечательным человеком — Анной Михайловной Прихожан и которому нет цены.

Институт психологии имени Л.С. Выготского. Как уже было сказано выше, А.М. Прихожан перешла на работу в Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ в конце 2003 года и проработала в нем до дня своей кончины. Годы работы в этом институте составили пятую часть профессиональной жизни и пришлось на период наивысшего расцвета ее творческих достижений, продуктивности и опыта. Все эти годы А.М. Прихожан являлась профессором кафедры проектирующей психологии и, одновременно, заведующей лабораторией психологии эмоций, а также заместителем директора Института по научной работе.

А.М. Прихожан читала в РГГУ курсы «Психология развития», «Возрастная психология», «Психология подростка», «Эмоциональные нарушения в детском возрасте» и ряд других. Без преувеличения можно сказать, что она была одним из самых любимых студентами и коллегами преподавателей.

По свидетельству коллег, Анна Михайловна работала с любым студентом или аспирантом так, будто эта работа — дело всей ее жизни. Она вникала в самые конкретные подробности, разворачивала полученные результаты так и эдак, строила и перестраивала теоретические конструкции — и все это вместе с учеником, какого бы возраста и образовательного уровня он ни был. Она умела не просто делиться с другим человеком своим опытом и знаниями, а вовлекать его в ход своей мысли, делая ее общей, вместе с ним приходив к новой идее и переживать ее рождение. Так она работала и с восемнадцатилетним второкурсником, делающим свою первую исследовательскую работу

на десяти испытуемых, и с уже опытным психологом, решающим исследовательскую или практическую профессиональную задачу. Анна Михайловна была чуткой к чужим соображениям и идеям, высоко их ценила и часто сходу встраивала в конструкты более высокого порядка. Подчас, даже видя студента первый раз в жизни (что бывало, например, при приеме госэкзаменов а разных ГАКах и ГЭКах), в стрессовой ситуации экзамена, она умела так повести с ним разговор, что он переставал нервничать и показывал все, на что способен. Но, в то же время, Анна Михайловна вовсе не была склонна снисходительно относиться к плохому качеству работы, в чем бы она ни состояла, и к разного рода недобросовестности. Сама в высшей степени ответственная, она ждала того же и от окружающих, хотя и не придиралась к мелочам.

Более тактичного, интеллигентного и наверняка скромного человека, чем Анна Михайловна, трудно себе представить. И, в то же время, в серьезных ситуациях у нее всегда была собственная, четко обозначенная позиция, которую она высказывала, невзирая на то, насколько она совпадала с мнением большинства или чьими-то ожиданиями. Она могла тихо и скромно, но решительно настоять на своем, доказать, что оппонент неправ, и разъяснить, в чем именно. При всей мягкости и интеллигентности она могла решительно вступить за кого-то, и нередко это делала. Ее совсем не напористая речь всегда была очень содержательна и убедительна.

Высказывалась Анна Михайловна, как правило, предельно сжато, чего совсем не скажешь о ее лекциях. Они всегда были развернутыми и включали массу самого современного материала. Опытный преподаватель с огромным стажем работы в вузе, она всякий раз готовилась к лекции, включая в нее новые, недавно появившиеся исследования и соотнося их с уже имею-

щимися. Лекции ее были увлекательными, насыщенными содержанием и безупречно логически выстроенными.

Колония: человек среди людей. Еще участие в педагогическом институте, студенткой третьего курса в составе группы девушек из четырех человек А.М. Прихожан оказалась в Можайской Трудовой колонии несовершеннолетних для прохождения педагогической практики. Этот опыт оказался для нее важным, в том числе и для выбора впоследствии профессии психолога. Одна из этой четверки, ставшая близкой подругой Анны Михайловны, вспоминает, что Аню, с которой дружили самые интересные и, как бы сейчас сказали, продвинутые студенты факультета, включил в группу Геннадий Жаворонков — организатор шефской помощи подросткам, находившимся в Можайской колонии. Геннадий Николаевич Жаворонков впоследствии стал известным журналистом и правозащитником, занимался журналистскими расследованиями в Карабахе, Чечне, Беслане, расследовал трагедию в Катыни. Дружба с ним оказала большое влияние на Аню и продолжалась всю жизнь. Эта дружба очень рано заставила ее, домашнюю девочку, воспитанную в счастливой семье, увидеть другую, трагическую сторону окружающего мира, увидеть и проникнуться на всю жизнь горячим сочувствием к изломанной судьбе трудных подростков.

Результаты исследований, которые А.М. Прихожан вела вместе с М.Ю. Кондратьевым в колонии для несовершеннолетних правонарушителей, не нашли никакого отражения в ее публикациях. Единственным зафиксированным доказательством ее участия в нем является краткое упоминание об этом в последней книге М.Ю. Кондратьева². Я пишу об этом неслучайно. Таких безымянных вкладов — знаний, мыслей, идей, сил, времени — в работы аспирантов, студентов, коллег, друзей, а подчас

² «Отечественное профессиональное психологическое сообщество. Штрихи к портрету поколения: персоналии, события, проблемы». М.: Генезис, 2015.

и вовсе случайных и малознакомых людей было не счесть и ничем не измерить. Формально А.М. Прихожан была научным руководителем 14 кандидатских диссертаций, но количество кандидатов и докторов наук, которым она помогла получить эти степени, намного больше.

Помогать любому обратившемуся за помощью было, казалось, в самой природе Анны Михайловны. Щедрость ее души распространялась не только на готовность поделиться знаниями, достоянием своего внутреннего духовного мира, но и на готовность с легкостью отдать любой «материальный предмет». Она обожала дарить подарки, и эти подарки были не только щедрыми, но всегда неожиданными и оригинальными, адресованными этому и только этому человеку. При Анне Михайловне надо было с большой осторожностью произносить фразы, вроде: «Так хотел купить, но не нашел эту книгу (чашку, сумку, лекарство...)», потому что рано или поздно она где-то доставала эту вещь и дарила тебе в такой форме, что было уже не отвертеться.

Она постоянно раздавала и в дар, и почитать книги из своей огромной библиотеки (после смерти Анны Михайловны семья передала это тщательно подобранное собрание книг по психологии — более полутора тысяч — библиотеке МГППУ). Несмотря на то, что отданные почитать книги, включая необходимые ей самой, часто не возвращались, это ничего не меняло в стратегии поведения.

Анна Михайловна сама была человеком книжным, «из книголюбцев». Но совсем не в том смысле, что узнавала о жизни из книг или книги предпочитала живой жизни. Просто любила книги и знала в них толк, очень много читала, помнила несметное количество стихов, и сама их иногда сочиняла. При этом крайне редко читала стихи на людях, не желая ни блистать этим перед другими, ни утомлять кого-либо. Стихи были, если можно так выразиться, для внутреннего потребления. Могла, например, пока моет посуду, декламировать себе под нос какое-нибудь труднейшее стихотворение

Бродского. Особенно любила Цветаеву, Пастернака, но ценила и хороший детектив. Феноменальная память Анны Михайловны (семейная черта) хранила огромный объем информации, которая не лежала где-то в удаленном доступе мертвым грузом, а была все время «под рукой» — в деле, в переживании, в мыслях о происходящем.

Будучи весьма безразличной к одежде, никогда не нося никаких украшений, она умела как-то очень точно и симпатично одеваться, так что и в самые последние годы, будучи далеко не в лучшей физической форме, никогда не выглядела старушкой, а сохраняла в своем внешнем облике милую свободу и демократичность стиля шестидесятых — времени своей юности. То же можно сказать и о ее домашней обстановке, где любой с порога чувствовал себя, как дома, не говоря уже о том, что тут же был напоен и накормлен хозяйкой. Без этого ни к какому делу не приступали.

Анна Михайловна обладала удивительным даром: она умела видеть личность человека и обращаться непосредственно к ней, а не к той роли или маске, которая в данный момент ее скрывает. Она говорила с самим человеком, а не со студентом, профессором или административным работником. Для нее не было разницы в общении с начальствующими и подчиненными, а была только разница в общении с разными людьми, с их характерами, интересами и намерениями. С ней было очень комфортно разговаривать, не важно, о чем: собеседник был ей заведомо интереснее собственных дел и переживаний. Она всерьез, с глубоким личным интересом, относилась к любым профессиональным и частным делам коллег, студентов и вообще разных людей, с кем ее сталкивала жизнь. Привлекало в Анне Михайловне глубоко личностное отношение к каждому, заинтересованность именно в нем, в его мыслях, переживаниях и планах. Для тех, кто с ней общался «по работе» или в других ситуациях хоть некоторое время, она становилась высоко значимым человеком, всегда готовым выслушать и помочь,

человеком, чье мнение всегда существенно. Как точно сказала одна из ее аспиранток: «Рядом с ней ты становился лучше, чем ты есть».

Умела любить и дружить. Сама была верным другом и имела много друзей, точнее сказать, кругов друзей: друзья по ТЮЗу и друзья по ВУЗу, друзья по работе и друзья по «картошке» и т.д. Она, кстати, не любила их соединять: дни рождения, памятные даты отмечались по очереди в разных компаниях.

На перечисление человеческих достоинств Анны Михайловны Прихожан не хватит никакого места. Она была не только первоклассным профессионалом в своей области, непререкаемым авторитетом, эрудированным, умным, глубоким исследователем и практиком, блестящим преподавателем. Она была человеком высочайшей человеческой пробы, сочетавшим в себе редко соседствующие в людях достоинства: бесконечную доброту и готовность помочь любому человеку — с принципиальностью и определенностью своих жизненных принципов; способность к сочувствию и сопереживанию, отзывчивость — с трезвой объективностью, знанием цены человеку или поступку; широчайшую гуманитарную эрудированность — с жестким сциентистским подходом в решении научных проблем; мягкость и нежность — с невероятным личным мужеством; скромность — с самоуважением. И еще верность, доброжелательность, великодушие...

О силе духа и жизнестойкости скажу отдельно. В начале 2000-х Анне Михайловне был поставлен страшный диагноз, и все оставшиеся ей полтора десятка лет жизни она каждый день боролась с болезнью, боролась и победила. Она прошла курсы химиотерапии, гормонотерапии, по рекомендации врачей посредством жесточайшей диеты похудела на несколько десятков (!) килограммов. И все это время, преодолевая боль и физическое недомогание, А.М. Прихожан не только не прекращала своей профессиональной деятельности как преподаватель вуза, но читала и писала статьи и книги, совершенствовала свой английский, участвовала в конференциях, оставалась активным членом экспертного совета РГНФ, экспертом РНФ, заместителем председателя диссертационного совета РГГУ, членом диссертационных советов факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Психологического института РАО. Она никогда не жаловалась и как будто назло болезни, а на самом деле, думаю, просто оставаясь верной своей человеческой природе, трудилась со всё большей отдачей, не теряя фирменной «прихожановской» работоспособности, была неизменно участлива к делам и заботам не только родных, но и всех общавшихся с ней людей, сохраняла чувство юмора и совершенно прелестную самоиронию.

Н.Н. Толстых